

ЯНТАРЬ

ЛЕВ И РОЗА

ТД
СТУДИЯ

Янтарь

Лев и Роза. Год спустя

«Автор»

2026

Янтарь

Лев и Роза. Год спустя / Янтарь — «Автор», 2026

Небольшой приятный бонус для читателей — вы сможете узнать, что случилось с героями книги "Лев и зимняя Роза" после финала. Роза оставила шумный город, чтобы быть рядом с тем, кого полюбила вопреки всему. Теперь их дни наполнены треском камина, запахом свежего хлеба и долгими вечерами под пледом. Кажется, что счастье наконец-то нашло их и поселилось в этом уютном домике навсегда. Почему же Лев всё чаще задерживается допоздна, а его взгляд стал таким рассеянным? Роза пытается отогнать подозрения, списывая всё на собственную тревожность. Но наконец наступает момент, когда дальше молчать невозможно.

© Янтарь, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Янтарь

Лев и Роза. Год спустя

Глава 1

Я проснулась от того, что его половина кровати была уже пуста. Это само по себе было необычно — Лев обычно спал дольше меня, особенно в те дни, когда допоздна сидел над рукописью, правя строчку за строчкой, пока у меня уже слипались глаза. Я потянулась к нему по привычке, но рука наткнулась на остывшую простыню, и это родило во мне смутную тревогу.

За окном стояло серое зимнее утро, снег шёл уже третий день подряд, завалив двор пушистыми сугробами до самого крыльца. В комнате царил полумрак, только щель между шторами пропускала тонкую полоску молочного света. Я слышала, как внизу, на кухне, звякала посуда — значит, он уже встал, уже возился с завтраком, пока я валялась в постели. Это успокаивало. Почти.

Я натянула его свитер, который давно считала своим, и побрела вниз босиком, шлёпая по холодному полу. Мотя, как всегда, встретил меня на лестнице — он сидел на верхней ступеньке, свернувшись рыжим клубком, и при моём появлении приоткрыл один глаз, недовольный, что его утренний сон нарушили.

— Доброе утро, толстячок, — прошептала я, наклоняясь, чтобы почесать его за ухом. Он довольно заурчал, но с места не двинулся — только проводил меня взглядом, полным кошачьего превосходства.

Я спустилась на кухню. Лев стоял у плиты, спиной ко мне, и я сразу заметила, что он не в своей обычной домашней одежде — растянутых джинсах и старой фланелевой рубашке, которую я уже год пыталась выкинуть. На нём была та самая рубашка, которую я купила ему на прошлый Новый год — тёмно-синяя, с тонкими светлыми полосками, из мягкой, приятной на ощупь ткани. Он берёт её «для особых случаев», как он говорил. И ещё я заметила, что в руке у него был телефон. Он смотрел в экран с таким напряжённым, сосредоточенным выражением, что не слышал моих шагов.

— Доброе утро, — сказала я, и он вздрогнул.

Телефон мгновенно исчез в кармане брюк, и Лев обернулся с улыбкой, которая показалась мне чуть натянутой.

— Проснулась? — Он подошёл, поцеловал меня в лоб. — А я кофе сварил. Садись.

Я села за стол, обхватила ладонями кружку с дымящимся напитком, смотрела, как он хлопочет у плиты — мешает кашу, режет хлеб, наливает молоко Моте в миску. Всё как всегда. Всё как сотни раз до этого. Но сегодня что-то неуловимое меня беспокоило.

— Куда-то собираешься? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Да, в Питер, — ответил он, не оборачиваясь. — Встреча с редактором, потом в типографию хочу заскочить. Цветопробу обложки новой книги проверить.

— А чего так рано? Обычно ты выезжаешь после обеда.

— Там ну, у редактора окно только на утро. Ну я так и договорился.

Я молчала, помешивая ложкой кофе, хотя никогда не клала в него сахар. Мотя, насытившись, потёрся о ноги Льва, требуя добавки или просто внимания. Лев наклонился, почесал его за ухом, но я видела, что мысли его далеко — взгляд был рассеянным, рука двигалась механически.

— Во сколько вернёшься? — спросила я, когда он сел за стол напротив меня. Лев пожал плечами.

— Как освобожусь, позвоню.

Он почти никогда так не говорил. Обычно называл точное время: «часам к восьми», «если успею, то к девяти». А тут — «позвоню». Странно. Но всякое бывает, чего уж там. Так что я кивнула, сделала глоток кофе, обожглась. Лев ел кашу, но я видела, что он почти не притрагивался к тарелке — просто водил ложкой, создавая видимость.

— У тебя всё в порядке? — спросила я прямо, глядя ему в глаза.

Он поднял взгляд, и в нём мелькнуло что-то — испуг? вина? — но тут же исчезло, сменившись привычной теплотой.

— Да, всё хорошо. Просто дел много. Книга, сама знаешь. — Он улыбнулся, но улыбка не дошла до глаз.

Я не поверила, но промолчала. Потому что не знала, как спросить о том, что действительно меня мучило. Как сказать: «Лев, у тебя кто-то есть?» Как произнести это вслух, не разрушив всё, что мы строили целый год?

После завтрака он собрался. Я сидела на диване в гостиной, делая вид, что читаю книгу, но на самом деле следила за ним краем глаза. Он поправил воротник рубашки перед зеркалом в прихожей. Снова посмотрел в телефон, что-то напечатал, быстро убрал.

— Я пошёл, — сказал он, заглядывая в гостиную. — Люблю тебя.

— И я тебя, — ответила я автоматически.

Глава 2

Он ушёл. Я слышала, как хлопнула входная дверь, как отъехало такси, как звук мотора затих вдали.

Я осталась одна. Мотя, почувствовав моё тревожное настроение, запрыгнул на диван и улёгся на коленях, глядя в лицо своими янтарными глазами с таким выражением, будто спрашивал: «Что случилось? Почему ты грустишь?»

Я гладила его тёплую пушистую шерсть, и это привычное движение немного успокаивало. Но мысль, уже впущенная в голову, не отпускала. Я начала прокручивать в памяти последние недели.

Он стал часто уезжать. Повезло, что у издательства, где его печатали, был офис не только в столице, но в Петербурге. Вот только раньше поездки в Питер случались раз в месяц, иногда реже. Теперь — раз в неделю, а то и чаще. Всегда с разными предложениями: встречи с редактором, переговоры с отделом маркетинга, презентация книги. Я не проверяла, не следила — зачем? Я доверяла ему. Я любила его.

Лев возвращался задумчивый. Не то чтобы отстранённый — он со мной разговаривал, обнимал, целовал. Но в глазах — какая-то тень. Телефон Лев всегда носил с собой. Даже в туалет. Раньше он мог оставить его на столе, а теперь когда я входила, он его убирал в карман. Не демонстративно, а как-то неуловимо. Я замечала это краем глаза, но до сегодняшнего дня не придавала значения.

А сегодня утром он смотрел на меня но сквозь меня. Будто мыслями был где-то далеко. С кем-то другим.

Сердце сжалось от этой мысли. Я запретила себе думать об этом, но мысли лезли, как сорняки, заполняя собой всё пространство.

— Мотя, — прошептала я коту, — что мне делать?

Мотя посмотрел на меня, моргнул и начал умываться — значит, дела не так уж плохи, по его кошачьим меркам. Но мне от этого не стало легче.

Я пыталась убедить себя, что это паранойя. Что Лев — не такой. Что он никогда бы меня не предал. Я вспоминала тот разговор, когда он рассказывал об Алисе, о том, как она украла его труды. Он знал, что такое предательство. Он не способен на это сам.

Я подошла к окну, посмотрела на заснеженный двор. Снег всё шёл, крупными хлопьями, укрывая землю свежим, чистым покрывалом. Как в тот день, когда я впервые приехала сюда. Тогда я бежала от своей фальшивой жизни, от предательства самой себя. А теперь теперь я боялась, что меня предаст тот, кто стал этой жизнью.

День тянулся бесконечно. Я пыталась работать — монтировала видео для блога, писала пост о старых ёлочных игрушках, которые мы нашли на чердаке. Но мысли всё время возвращались ко Льву. Где он сейчас? С кем? О чём думает?

Я пыталась работать. Честно пыталась. Разложила перед собой отснятые накануне видео — кадры зимнего леса, крупные планы с Мотёй, греющимся у печки. Обычно этот процесс затягивал меня с головой, я могла просидеть за ним часами, выстраивая историю из разрозненных кусочков, подбирая музыку, играя со светом и тенью. Но сегодня всё было не так.

Я смотрела на экран и не видела ничего. Мои пальцы зависали над клавиатурой, мысли ускользали, как вода сквозь пальцы, и каждые несколько минут я ловила себя на том, что снова смотрю в одну точку, а перед глазами — его лицо сегодня утром, его рука, прячущая телефон, его уклончивое «позвоню, как освобожусь».

Наконец, я закрыла ноутбук. Встала, прошла по комнате, села обратно. Мотя, наблюдавший за мной с дивана, проводил меня долгим, понимающим взглядом, но не шелохнулся — только уши слегка дрогнули, когда я в очередной раз тяжело вздохнула.

— Не смотри на меня так, — сказала я ему. — Я в порядке.

Мотя моргнул и отвернулся, всем своим видом показывая, что не верит ни единому моему слову.

Я снова взяла телефон. Открыла его страницы в социальных сетях. Лев не был активным пользователем — у него было несколько аккаунтов, которые он завёл по настоянию издательства, но появлялся там редко, чтобы опубликовать новость о книге или ответить на пару комментариев. Я пролистала ленту. Последний пост — неделю назад, фотография стопки книг на его столе и короткая подпись: «Работаю над новым. Идёт медленно, но идёт». Ничего подозрительного. Никаких загадочных женщин в комментариях.

Я закрыла страницу и отложила телефон. Легче не стало. Наоборот — эта стерильность казалась мне теперь подозрительной сама по себе. Если бы я хотела что-то скрыть, я бы тоже, наверное, вела себя тихо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.